

НА ПУТИ К ОБРЫВУ

ИНОГДА ДЛЯ ПРАВДЫ
УЖЕ СЛИШКОМ ПОЗДНО

Если я забуду
эту ночь —
не верь первому
встречному...

Хилс Хилс

На пути к обрыву

<https://litres.ru/74461914>

SelfPub; 2026

Аннотация

Матвей помнит тот вечер почти полностью.

Он помнит дорогу к дому Олеси. Помнит её голос, ссору и молоток в своей руке. Помнит, как ушёл, оставив её одну.

Но он не помнит, что произошло после.

Когда Олесю находят мёртвой, все обстоятельства указывают на Матвея. Он был последним, кто видел её живой. На его руках осталась кровь, а в памяти - пустота, которую невозможно объяснить.

Единственное, что не даёт ему покоя, - сообщение Олеси, отправленное в 22:26:

«Ты всё-таки пришёл. Спасибо».

Почему она написала это именно тогда?

Что произошло в доме после его ухода?

И главное - можно ли доверять собственной памяти, если кто-то уже позаботился о том, чтобы ты забыл правду?

Содержание

Пролог	4
Часть I - «Падение»	6
Глава 1. После последнего звонка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Хилс

На пути к обрыву

Пролог

Падение никогда не начинается с последнего шага. Матвей понял это только потом, когда уже невозможно было вернуть ни один из тех моментов, которые раньше казались незначительными. Ни одного слова, сказанного вполголоса. Ни одного решения, принятого за несколько секунд. Ни одной двери, которую можно было не открывать. Люди любят искать точку, после которой всё изменилось. Последний шаг. Последнее слово. Последний звонок. Им хочется верить, что до этого момента всё было нормально, что существовала чёткая граница между тем, кем человек был раньше, и тем, кем он стал потом. Но такой границы нет. Всё начинается гораздо раньше, с маленького выбора промолчать. С желания не задавать лишних вопросов. С решения поверить человеку, которому доверяешь. С мысли: «Разберёмся потом», а потом наступает момент, когда «потом» уже не существует. Матвей долго пытался вспомнить, где именно началось его падение. Он перебирал в памяти последние месяцы, последние разговоры, последние встречи с Олесей. Искал среди них что-то, что могло бы объяснить произошедшее. Какую-то деталь,

которую он тогда не заметил. Предупреждение, которое пропустил. Слово, которому не придал значения. Но память не давала ему ответа. Она вообще была странной вещью. Иногда возвращала то, о чём он хотел забыть. Иногда забирала то, что он отчаянно хотел вспомнить. И самое страшное заключалось в том, что Матвей уже не знал, чему из этого можно верить. Он помнил Олесю, её голос, её привычку замолкать посреди разговора, когда она не знала, как сказать что-то важное. Её взгляд, который становился слишком серьёзным, когда она собиралась рассказать правду. Он помнил её последнюю фразу, только не мог понять, действительно ли слышал её или сам придумал спустя несколько дней. Иногда ему казалось, что он помнит всё, иногда - что не помнит ничего. И между этими двумя состояниями существовала пустота - та самая пустота, в которой исчезали часы. В которой события меняли порядок, в которой чужой голос мог звучать как собственная мысль. Матвей ещё не знал, что однажды ему придётся заглянуть туда, не ради того, чтобы доказать свою невиновность, и не ради того, чтобы найти виноватого. А ради единственного вопроса, от которого уже невозможно будет отвернуться: что именно произошло в тот вечер? И сколько вины может нести человек за то, чего он не сделал... но сделал возможным? Ответ оказался гораздо страшнее, чем он ожидал, потому что иногда человек боится не того, что совершил, а того, что однажды вспомнит.

Часть I - «Падение»

Глава 1. После последнего звонка

Телефон зазвонил в 06:43. Матвей проснулся не сразу. Несколько секунд он просто лежал, глядя в потолок и пытаюсь понять, почему этот звук кажется ему таким знакомым. Сон рассеивался медленно, оставляя после себя неприятное ощущение тревоги, которую он пока не мог объяснить. Телефон продолжал звонить, и наконец Матвей нащупал его рукой на тумбочке, не открывая глаз. Только увидев имя на экране, он окончательно проснулся. Лёва. Матвей ответил:

- Да?

На другом конце повисла короткая пауза.

- Ты спал?

- Теперь уже нет.

Голос Лёвы звучал непривычно тихо. В нём не было ни сонливости, ни обычной утренней раздражённости. Он говорил слишком ровно, будто заранее несколько раз повторил про себя то, что собирался сказать.

- Матвей, ты дома?

- Да. А что?

Лёва снова замолчал. В этой паузе было что-то такое, от чего Матвей окончательно проснулся.

- Лёва?

- Я хотел сказать тебе это лично, но... лучше, наверное, сейчас.

Матвей сел на кровати.

- Что случилось?

Ответ последовал не сразу.

- Олеся умерла.

Матвей несколько секунд просто смотрел перед собой. Он слышал каждое слово, но смысл почему-то дошёл не сразу, словно между голосом Лёвы и тем, что тот сказал, существовала какая-то задержка. Олеся умерла. Матвей почувствовал, как внутри всё резко похолодело.

- Что?

- Её нашли ночью.

- Где?

- У себя дома.

Матвей провёл рукой по лицу.

- Откуда ты знаешь?

- Мне позвонили.

- Кто?

- Полиция.

Последнее слово прозвучало особенно отчётливо. Матвей опустил ноги на пол и несколько секунд молчал, пытаясь собрать мысли.

- Почему полиция звонила тебе?

- Я был у неё в контактах. Они спрашивали, знаю ли я

кого-нибудь из близких.

Матвей ничего не ответил. Он смотрел на свои руки и вдруг заметил, что пальцы слегка дрожат.

- Когда это произошло?

- Точно пока не знаю. Её обнаружили около часа ночи.

- А ты где сейчас?

- Дома.

Снова повисла пауза.

- Матвей, послушай меня.

- Я слушаю.

- Не езжай сейчас туда.

Матвей нахмурился.

- Почему?

- Потому что там уже полиция.

- Я хочу её увидеть.

Лёва тяжело вздохнул.

- Тебе не нужно этого делать.

- Почему ты решаешь, что мне нужно?

- Потому что я знаю тебя.

Матвей почувствовал раздражение. Обычно эта фраза звучала почти тепло. Сейчас она почему-то показалась ему чужой.

- Я сам решу.

- Хорошо.

Лёва ненадолго замолчал, а затем добавил:

- Только сначала успокойся.

- Я спокоен.

- Нет, не спокоен.

Матвей хотел ответить, но не нашёл слов. Через несколько секунд Лёва попрощался и отключился. Матвей ещё некоторое время продолжал держать телефон возле уха, а потом медленно опустил руку. В комнате было тихо. За окном только начинало светать. Дождь, который шёл ночью, оставил на стекле тонкие дорожки, и серое утро казалось каким-то ненастоящим. Олеся умерла. Он попытался представить её лицо и сразу увидел улыбку, тёмные волосы, привычный взгляд, чуть прищуренные глаза, когда она пыталась не засмеяться. Воспоминание было настолько ясным, что от этого стало ещё хуже. Он знал Олесю много лет и до сих пор не мог представить свою жизнь без её присутствия, а теперь это присутствие внезапно оборвалось.

Матвей поднялся с кровати и пошёл на кухню. Налил воды, но так и не сделал ни одного глотка. Поставил стакан на стол и сел напротив окна. Несколько минут он просто смотрел на мокрое стекло, пока наконец снова не взял телефон. Первым делом он открыл переписку с Олесей. Последнее обычное сообщение было отправлено три дня назад. «Нам нужно поговорить. На этот раз я расскажу всё». Матвей долго смотрел на эти слова. Он вспомнил, что ответил тогда: «Хорошо. Завтра». Завтра так и не наступило. Он пролистал переписку вверх, но ничего нового не нашёл. Несколько обычных сообщений, фотографии, какие-то мелочи, ко-

которые ещё вчера не имели никакого значения. Теперь каждое из них казалось последним.

Матвей открыл историю звонков. Имя Олеси появилось почти сразу. 22:24. Он нахмурился. Рядом стояло: 27 секунд. Матвей нажал на запись и несколько секунд смотрел на цифры, не понимая, почему сердце вдруг забилося быстрее. Двадцать семь секунд. Он не помнил этого звонка. Совсем. Не помнил, что звонил Олеся вечером, не помнил, зачем звонил, не помнил даже, что в тот момент находился где-то за пределами дома. Он закрыл историю вызовов и снова открыл её. 22:24. 27 секунд, то же самое. Матвей провёл пальцем по экрану, словно от этого цифры могли измениться, но они остались прежними.

Он попытался вспомнить вчерашний вечер. Работа, дорога домой, ужин, телефон, потом сон. Между этими событиями ничего не было - по крайней мере, ничего, что он мог вспомнить. И это было странно. Не просто странно, а страшно. Телефон снова завибрировал. На этот раз сообщение было от Лёвы: «Я скоро приеду». Матвей хотел спросить, зачем, но передумал. Через двадцать минут раздался звонок в дверь. Лёва стоял на лестничной площадке с двумя стаканами кофе в руках.

- Я не знал, будешь ли ты пить.

- Спасибо.

Матвей взял стакан и отступил в сторону. Лёва вошёл, снял куртку и несколько секунд молча смотрел на него.

- Ты вообще спал?

- Немного.

- Врёшь.

- Все сегодня что-то знают лучше меня.

Лёва едва заметно усмехнулся.

- Я просто вижу, как ты выглядишь.

Матвей поставил кофе на стол.

- Ты сказал, что её нашли около часа ночи.

- Да.

- А когда она умерла?

- Судмедэксперт ещё не сказал точно.

Матвей кивнул.

- Понятно.

Он помолчал, потом достал телефон.

- Я вчера звонил Олесе.

Лёва посмотрел на экран.

- Когда?

- В 22:24.

На лице Лёвы ничего не изменилось, но Матвей заметил, как тот на секунду отвёл взгляд.

- Ты помнишь этот звонок? - спросил он.

- Нет.

- Я тоже.

Лёва посмотрел на него внимательнее.

- Ты уверен?

- Там двадцать семь секунд.

- Это ещё ничего не значит.

- Я знаю.

Матвей убрал телефон.

- Но я не помню.

Лёва кивнул.

- Может, просто забыл.

- Может.

Несколько секунд они молчали.

- Тебе нужно отдохнуть, - сказал Лёва.

- А тебе не кажется странным, что полиция звонила именно тебе?

- Я уже объяснил.

- Да. Но почему именно тебе?

- Потому что мы были близки.

Матвей посмотрел на него.

- Мы тоже были близки.

Лёва не ответил. В квартире снова стало тихо. Матвей почувствовал, что должен задать ещё один вопрос, но не успел - в дверь постучали. На этот раз это была полиция. Дальше всё происходило как будто не с ним. Вопросы, фамилия, адрес, отношения с Олесей, когда видел её в последний раз. Матвей отвечал автоматически, пока не услышал:

- Вы вчера были у неё дома?

Он поднял глаза.

- Не помню.

Следователь несколько секунд смотрел на него.

- Вы не помните, были ли вчера у человека, который сегодня найден мёртвым?

Матвей сглотнул.

- Я помню, что собирался к ней.

- Но не помните, приехали или нет?

- Нет.

Следователь сделал пометку.

- Нам понадобятся ваши вчерашние вещи.

Матвей нахмурился.

- Зачем?

- Для проверки.

Он хотел спросить ещё что-то, но промолчал. После ухода полиции Лёва долго стоял у двери.

- Я поеду с тобой.

- Куда?

- К Олесе.

Матвей посмотрел на него.

- Я сам.

- Матвей...

- Я сам.

Лёва кивнул.

- Хорошо.

Через несколько часов Матвей всё-таки приехал к дому Олеси. Возле подъезда уже не было прежней суеты. Осталась только полицейская лента, натянутая поперёк двери, и несколько людей, которые говорили вполголоса. Матвей

остановился. Ему вдруг показалось, что он уже стоял здесь - не сегодня, а раньше, в другой вечер. Он посмотрел на дверь, и память дрогнула. Жёлтый свет, коридор, голос Олеси.

- Ты всё-таки пришёл.

Матвей резко вдохнул и закрыл глаза. Перед ним на мгновение возникло её лицо. Она стояла в дверях и смотрела на него так, будто давно ждала.

- Что ты хотела мне сказать?

Собственный голос прозвучал в памяти почти отчётливо.

- Ты должен меня выслушать.

Матвей открыл глаза. Он снова стоял перед подъездом, а сердце билось слишком быстро.

- Матвей?

Он обернулся. Лёва стоял в нескольких шагах от него.

- Ты в порядке?

- Да.

- Ты побледнел.

- Ничего.

Матвей снова посмотрел на дверь. Теперь он заметил небольшую царапину возле ручки, и снова что-то вспыхнуло в памяти - холодная металлическая ручка под пальцами, жёлтый свет, голос Олеси.

- Ты всё-таки пришёл. Спасибо.

Матвей отступил на шаг и достал телефон. Пальцы дрожали. Он открыл переписку и увидел сообщение, которое раньше не заметил. 22:26. «Ты всё-таки пришёл. Спасибо». Мат-

вей смотрел на экран, пока смысл этих слов не стал очевидным. Он был здесь - вчера, в 22:26. Он действительно приехал к Олеся. Но что произошло после этого? Матвей закрыл глаза. Перед ним снова возникла кухня. Олеся стояла напротив. Он слышал её голос, но слова тонули в шуме. Он сделал шаг вперёд, она что-то сказала, он ответил, а потом память снова исчезла, словно кто-то резко выключил свет. Матвей открыл глаза.

- Что ты хотела мне сказать? - прошептал он.

Лёва подошёл ближе.

- Что?

Матвей посмотрел на него. Несколько секунд они просто стояли друг напротив друга.

- Ничего.

Он убрал телефон в карман. Но теперь уже знал - прошлой ночью он был у Олеси. И где-то между 22:26 и тем моментом, когда он оказался дома, существовало несколько часов, которых в его памяти не было. Самое страшное было даже не в том, что он их забыл. А в том, что он уже начал чувствовать - однажды они вернутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.